

УДК 339.56
JEL: F1, F13
DOI: 10.31857/S2686673023120015
EDN: MQVFZW

США – ЕС: торгово-экономические взаимоотношения в эпоху глобального соперничества

О.В. Приходько

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН),

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 57224728612

РИНЦ ID: 626112

ORCID: 0000-0001-9764-4096 e-mail: olegvladim@yandex.ru

Резюме: Разрушение американоцентричного миропорядка, конфронтация с Россией и обостряющаяся конкуренция с Китаем подталкивают США и ЕС к консолидации западного сообщества. Координация санкций и других мер экономического давления на «ревизионистские державы» является одним из главных направлений взаимодействия Вашингтона и Брюсселя. Торговые взаимоотношения между Соединёнными Штатами и Евросоюзом в президентство Дж. Байдена являются собой разительный контраст в сравнении с периодом администрации Д. Трампа, когда противоречия между ними переросли в тарифные войны и торговые конфликты. После непродолжительного спада в пандемийный период происходит заметное оживление трансатлантической торговли. Усилия Вашингтона и Брюсселя по достижению договорённостей в сфере прорывных технологий соседствуют с их попытками добиться для себя индивидуальных преимуществ в гонке за технологическое лидерство и в построении «зелёной» (экологически чистой) экономики. Стремление США и ЕС к сотрудничеству не отменяет противоречий между ними, тем более, когда существуют объективные предпосылки для ожесточённой конкуренции.

Ключевые слова: США, ЕС, торговля, технологии, экономическое партнёрство

Для цитирования: Приходько О.В. США – ЕС: торгово-экономические взаимоотношения в эпоху глобального соперничества. *США – Канада: экономика, политика, культура*. 2023. 53 (12):5-20. DOI: 10.31857/S2686673023120015 EDN: MQVFZW

US-EU Trade and Economic Relationship in the Age of Global Rivalry

Oleg V. Prikhodko

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57224728612

РИНЦ ID: 626112

ORCID: /0000-0001-9764-4096

e-mail: olegvladim@yandex.ru

Abstract: The erosion of the U.S.-centric global order, heightened confrontation with Russia, and escalating rivalry with China are propelling the United States and the EU towards more intensive cooperation in economic and technological sectors. Coordinating sanctions and other punitive measures against 'revisionist powers' has become a key area of interaction between Wash-

ington and Brussels. Remarkably, the US-EU trade and economic relationship has advanced during the Biden presidency, contrasting sharply with the tariff and trade wars of the Trump era. Following a brief decline during the pandemic, US-EU bilateral trade has resumed growing at a rapid pace. Efforts by Washington and Brussels to address challenges posed by emerging technologies coincide with their individual pursuits of unilateral advantages in the race for technological supremacy and a transition to a green economy. While the transatlantic partners are striving for cooperation, this does not preclude potential clashes in their trade and economic interests, especially where there are foundational reasons for intense competition.

Keywords: United States, European Union, trade, technologies, economic partnership

For citation: Prikhodko, O.V. US-EU Trade and Economic Relationship in the Age of Global Rivalry. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023. 53 (12):5-20.

DOI: 10.31857/S2686673023120015 EDN: MQVFZW

ВВЕДЕНИЕ

Укрепление трансатлантического торгово-экономического партнёрства администрации Дж. Байдена и руководство Евросоюза рассматривают как важное направление в борьбе за сохранение позиций Запада в условиях разрушающегося американоцентричного миропорядка. Конфронтация с Россией и растущая конкуренция с Китаем усиливают мотивацию Вашингтона и Брюсселя к достижению договорённостей по вопросам развития двусторонних связей в экономике и технологиях, особенно в тех областях, которые непосредственно касаются санкционной войны против Москвы и торговых ограничений в отношении Пекина. Координация санкций, направленных на экономическое ослабление РФ, и согласование ограничительных мер по сдерживанию технологического прогресса КНР являются одними из приоритетных сфер взаимодействия США и ЕС.

Унаследовав от «эпохи Трампа» обострившиеся торгово-экономические противоречия, США и ЕС с приходом администрации Дж. Байдена предприняли энергичные усилия, чтобы быстрее преодолеть последствия недавней торговой войны и активизировать сотрудничество в сфере торговли и технологий. Между Вашингтоном и Брюсселем оживился диалог по нахождению взаимоприемлемых решений в спорных вопросах, будь то трансатлантический обмен персональными данными, где позиции сторон значительно сблизились, или политика субсидирования разработок и внедрения прорывных технологий, где разногласия ещё достаточно велики.

Учитывая безуспешные попытки сформировать совместные партнёрства на передовых направлениях научно-технического прогресса, США и ЕС, судя по всему, отказались от этих амбициозных планов. Они уже не рассчитывают на достижение полного согласия в нормативном регулировании вопросов, касающихся применения достижений революционных технологий, однако стремятся выработать общий подход и найти консенсус по базовым правилам и стандартам в области новейших информационно-коммуникационных систем (включая мобильную связь шестого поколения – G6), искусственного интеллекта, квантовой вычислительной техники, геномных исследований. Вашингтон и Брюссель полагают, что общая позиция по этим вопросам позволит смягчить возникающие между ними противоречия на почве конкуренции и сообща продвигать консолидированную точку зрения на многосторонних переговорах в ООН, в Группе семи (G7), Группе двадцати (G20), ВТО, навязывая другим странам свои договорённости как между-

народные нормы. Они также пытаются присвоить себе роль законодателей в разработке нормативного регулирования международного интернет-пространства.

И США, и ЕС преследует свои корыстные интересы, которые вступают в конфликт между собой, когда речь заходит о завоевании как можно большей доли глобального рынка новых видов высокотехнологичных товаров. Официально причислив технологии «чистой энергетики» к категории продукции, затрагивающей национальную безопасность, – соответствующий указ президент Дж. Байден подписал в сентябре 2022 г., – американская администрация развязала себе руки с точки зрения возможности введения практически любых протекционистских мер. Подобный подход противоречит представлениям ЕС о принципах свободного рынка, честной конкуренции и равного сотрудничества.

США наращивают усилия, в том числе с помощью различных инструментов государственной политики, для завоевания и поддержания лидерства в ключевых секторах технологического развития. В этом же направлении пытается действовать и Евросоюз, развивая своё законодательство с целью повышения конкурентных возможностей интеграционной Европы в соперничестве с США и Китаем.

Несмотря на «посттрамповское потепление» в двусторонних отношениях, у США и ЕС сохраняются взаимные претензии друг к другу. Вашингтон подозревает, что нормативное регулирование Евросоюза в сфере передовых технологий направлено на ограничение прав американских компаний на европейском рынке. Он очень болезненно реагирует на дискриминационные положения законодательства ЕС. Европа, со своей стороны, видит в некоторых бюджетных и экономических инициативах администрации Дж. Байдена завуалированный протекционизм, стремление потеснить не только китайских, но и европейских конкурентов в гонке за торговые преимущества и технологическое превосходство.

США – ЕС: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ТОРГОВЛЕ

С приходом администрации Дж. Байдена трансатлантические торговые взаимоотношения стали обретать утраченную динамику, освобождаясь от завалов, возникших в результате агрессивной внешнеэкономической политики президента Д. Трампа. Однако к нынешнему этапу экономического взаимодействия США и Евросоюз пришли в разном состоянии. Экономика США, хотя и сталкивается с серьёзными проблемами, но, преодолев во второй половине 2022 года двухквартальную рецессию, демонстрирует непрерывный подъём ВВП. Правда, темпы экономического роста последовательно снижаются. По итогам январь-марта ВВП вырос на 2% в реальном исчислении, согласно уточнённым данным, которые Бюро экономического анализа Минторга США представило 29 июня [1]. За период с пандемийного 2019 г. до апреля 2023 г. американская экономика выросла на 5,4%, а европейская – на 2,9%.

Европа в сравнении с США экономически выглядит заметно хуже, демонстрируя отрицательную динамику по целому ряду ключевых показателей. Обнародованные Евростатом 8 июня данные свидетельствуют, что экономика еврозоны вошла в рецессию в начале нынешнего года. Согласно обновлённым показателям, ВВП двадцати стран еврозоны сократился на 0,1% в IV квартале 2022 г. и на такую же величину в I квартале нынешнего года. Однако экономика всего ЕС выросла на 0,1% за первые три месяца текущего года, после падения на 0,2% в последнем квартале 2022 года [2]. В мае федеральное статистическое ведомство ФРГ сообщило, что германская экономика, крупнейшая в Европе, находится в состоянии

рецессии, она отброшена к уровню 2019 года. За прошлый год энергоёмкие сектора промышленности ФРГ сократили выпуск продукции на 13%.

Рецессия в еврозоне была спровоцирована высокими ценами на углеводородное сырьё и рядом других причин, связанных с отказом ЕС от российских энергоресурсов и взаимовыгодных торговых отношений с восточным соседом. Разрыв экономических связей с Россией привёл к сжатию внутреннего спроса на промышленную продукцию и инфляционному всплеску в Европе. Хотя инфляция снижается, она всё ещё намного превышает многолетние показатели – в мае составила 6,1% в годовом исчислении в среднем по еврозоне, а в семи восточно-европейских странах достигла двухзначного значения, тогда как в Соединённых Штатах не превысила 3%. Цены на газ и электроэнергию в ЕС значительно обгоняют показатели США. Американский аналитик Б. Шаффер напоминает, что экономическое благополучие ведущих держав Европы «зависит от производства, где электроэнергия является одной из самых больших статей расходов. Их промышленные товары не могут быть конкурентоспособными, если энергоносители дорогие» [Shaffer B., 2022: 23].

Резкий рост расходов на электроэнергию и снижение внутреннего спроса на промтовары ведут к простоям мощностей тяжелой промышленности в Европе. В результате повышения производственных затрат падает конкурентоспособность энергоёмких отраслей европейской экономики, особенно металлургии и нефтехимии, сокращается доля промышленной продукции ЕС на мировом рынке. *К началу 2023 г. в Европе простаивали более половины металлургических цехов и примерно 70% мощностей по производству удобрений.* Европейские производители алюминия, цинка, аммиака и других энергоёмких продуктов переносят инвестиции в другие регионы мира.

США выгодно снижение промышленного потенциала Европы, ведь этот процесс ведёт к увеличению конкурентных преимуществ американских производителей как гражданской, так и военной техники. По прогнозу западных экспертов, в ближайшие несколько лет рост производственных издержек в Германии, Франции, Италии в результате более высоких цен на электроэнергию будет превышать американские показатели на 25-30%, что ослабляет позиции ЕС в экономической конкуренции с США. Разрыв между ними по размеру ВВП неуклонно растёт в американскую пользу с 2012 года. После выхода Великобритании из ЕС превосходство Соединённых Штатов над Европой по этому показателю составило 8,8 трлн долл., или 34,6% [3].

Разнонаправленные процессы в промышленности по обе стороны Атлантики ведут к росту дисбаланса экономических потенциалов в сторону США. Еврокомиссия, обуреваемая идеей декарбонизации производства, всячески избегает дискуссии на тему деиндустриализации Европы. Может быть, в новую технологическую эпоху тяжёлая промышленность действительно не нужна в прежнем объёме? Однако трудно оспорить то, что без неё не может быть сильной военной индустрии и развитого многопрофильного машиностроения.

В переломный период, который наступает в трансформации мирового порядка, США и Евросоюз острее чувствуют потребность в консолидации своих сил для отражения внешних вызовов. *Вашингтон отводит Евросоюзу ключевую роль в экономической войне Запада против России.* Тема усиления давления на экономику РФ, включая ужесточение санкционного режима, подробно обсуждалась на заседании Совета по торговле и технологиям (СТТ), которое прошло 30-31 мая в Лулее (Швеция) под председательством глав внешнеполитических и торговых

ведомств США и ЕС – Э. Блинкена, Дж. Раймондо, К. Тай, В. Домбровскиса и М. Вестагер. В рамках СТТ функционируют десять совместных рабочих групп, и деятельность по крайней мере четырех из них охватывает вопросы, касающиеся экономического и технологического противоборства с Россией и Китаем.

На переговорах в Лулео США и ЕС констатировали беспрецедентный уровень сотрудничества в сфере экспортного контроля и санкций против России и Белоруссии. В рамках этого взаимодействия они разработали специальные ограничения для предотвращения экспорта технологий, используемых, в частности, в беспилотниках иранского производства, и интенсифицировали обмен информацией о вводимых торговых ограничениях. США и ЕС договорились: улучшить координацию в сфере экспортного контроля, включая регулярное обновление списка санкционных товаров (по этой теме работает специальная группа); ускорить работу по определению ключевых инструментов и технологий, имеющих важнейшее значение для противодействия России в конфликте на Украине; продолжить сотрудничество в разработке мер, препятствующих обходу санкций и экспортных ограничений, усилить воздействие на нарушителей санкционного режима [4].

Вашингтон и Брюссель стремятся оптимизировать механизм координации санкций, чтобы эффективнее применять торгово-экономические ограничения и перекрыть каналы поступления в РФ и Китай запрещённых технологий. Они договорились заранее информировать друг друга о предстоящем введении ограничений на экспорт новых видов чувствительных товаров, обмениваться данными об экспорте критически важных технологий и синхронизировать свою лицензионную политику. Особое внимание уделяется блокированию поступления в Россию микроэлектронной продукции. США и ЕС добиваются от других стран повышения транспарентности торговых операций, чтобы осуществлять контроль за их экспортными поставками.

Американский экономист Б. Эйхенгрин (Калифорнийский университет) призывает трезво оценивать эффективность санкционных ограничений: по его мнению, лишение России доступа к полупроводникам последнего поколения, которые производят Нидерланды, Южная Корея и Тайвань, едва ли ощутимо повлияет на российскую внешнюю и военную политику [Eichengreen B., 2022: 68]. Он предупреждает, что распад глобальных цепочек поставок, завязанных на Китае, создаст большие риски для американской экономики. Многие заокеанские эксперты указывают на эту опасность, предостерегая администрацию Дж. Байдена от шагов, которые могут привести США к *экономической войне на два фронта*.

В противодействии внешним вызовам США и ЕС задействуют различные ресурсы влияния, но фундаментом для них служит совокупная экономическая мощь. В стоимостном выражении трансатлантические торгово-экономические связи оцениваются в 7 трлн долларов. Суммарный ВВП составляет 42% мировой экономики. Соединённые Штаты и Евросоюз образуют самый крупный трансрегиональный рынок в мире – ежегодный объём двусторонней торговли товарами и услугами превышает 1,1 трлн долларов. Взаимные инвестиции дают занятость для 6 млн. человек. Впечатляющие масштабы и диверсифицированная структура товарооборота, высокий уровень инвестиционного взаимодействия являются опорами экономического фундамента трансатлантических отношений.

После некоторого снижения, которое произошло в разгар пандемии ковид-19, торговля между двумя берегами Атлантики вновь вышла на траекторию динамичного роста. В 2022 г. произошёл *резкий скачок экспорта США в ЕС*, достигнув отметки 350,8 млрд долл., – прирост составил 28,8% по сравнению с преды-

дущим годом. Высокая динамика роста продаж американской товарной продукции на европейском рынке сохраняется и в нынешнем году: за январь-сентябрь экспорт США в ЕС составил 277,0 млрд долл., тогда как за аналогичный период рекордного 2022 г. – 261,8 млрд долларов [5]. На Евросоюз приходится 17% совокупного товарного экспорта США. Основными рынками сбыта американской продукции в Европе являются Великобритания (вышла из ЕС два года назад), Нидерланды, Германия, Франция, Бельгия, Италия и Испания.

Импорт США из Европы тоже растёт, но более умеренными темпами – в прошлом году он увеличился на 12,8%. Американские компании закупили в странах ЕС фармацевтической продукции на 97 млрд долларов, а сами поставили её в Европу примерно в 3 раза меньше, если считать в денежном выражении. Товарооборот в этой сфере особенно бурно рос в период пандемии ковид-19, когда возник ажиотажный спрос на вакцины, средства личной защиты, аппараты ИВЛ и другое специализированное оборудование. Помимо товаров медицинского назначения в американских закупках на европейском рынке значительное место занимают машины, оборудование, энергетические установки и компоненты к ним, автотранспортные средства, электрооборудование и продукты органической химии.

Таблица

Структура и динамика экспорта США в ЕС по основным группам товаров, млрд долл.

Товарная группа	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Динамика за трёхлетний период
Углеводородное сырьё и продукты его первичной переработки	23,9	34,7	81,9	+242,2%
Фармацевтические товары	25,0	30,5	33,5	+33,8%
Машины, оборудование, механизмы, продукция для ядерной и тепловой энергетики	24,5	28,1	33,2	+ 35,3%
Оптические, контрольно-измерительные инструменты, лазерная и прецизионная техника, сложное медицинское оборудование	23,7	26,7	29,0	+ 22,4%
Авиационная и космическая техника, запчасти к ней	24,0	24,4	28,0	+ 16,6%
Электрооборудование, промышленные и бытовые товары электроники	18,9	22,1	24,2	+ 28,0%
Автотранспортные средства, аксессуары и запчасти к ним	15,7	16,7	15,9	+1,1%
Продукты органической химии	9,6	11,7	13,8	+44,1%

Exports, Imports, and Trade Balance of Goods by Country and Area: 2023. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0003.html#2023>; U.S. Exports of Goods by End-Use Category and Commodity. Available at: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/ft900.pdf

Евросоюз является крупным потребителем американской наукоемкой продукции. После снятия пандемийных ограничений и прекращения торговой войны, которую США вели против европейских конкурентов в президентство Д. Трампа,

оживился американский экспорт высокотехнологичных товаров в Европу. Так, поставки авиакосмической техники в прошлом году выросли на 14,6% по сравнению с 2021 г. и составили 28 млрд долларов. США продают в страны ЕС широкий спектр наукоемкой продукции – микроэлектронику, авиадвигатели, оптическую и прецизионную технику, измерительное и сложное медицинское оборудование, устройства для обработки цифровых данных. За январь-апрель 2023 г. страны ЕС закупили американских высокотехнологичных товаров на 36,3 млрд долл., а сами поставили в США аналогичной продукции на 45,3 млрд долларов [6].

Ещё в годы президентства Д. Трампа наметилась тенденция резкого увеличения доли углеводородного сырья в структуре американского экспорта в Европу. В 2022 г. продажа энергоресурсов США в страны ЕС значительно выросла – на 136% по сравнению с предыдущим годом, она вышла на первое место по выручке, достигнув рекордного показателя 81,9 млрд долларов. *Однако говорить о сырьевом крене в трансатлантической торговле неправомерно: несмотря на заметное увеличение в ней доли энергоресурсов, оборудование и техника различного назначения в совокупности составляют основной объём взаимных поставок.* Статистические данные подтверждают разносторонний характер товарооборота между США и Европой.

Энергетическая экспансия США в Европу привела к тому, что наиболее доходной статьёй американского экспорта в ЕС стали поставки углеводородного сырья и продуктов его переработки. Она осуществляется стремительными темпами, о чём свидетельствуют данные Минторга США. Доля европейского рынка в американском экспорте углеводородных ресурсов достигла почти 30%. Поставки американского газа в страны ЕС в стоимостном выражении за последние три года выросли в 6,7 раза – с 4,8 млрд долл. до 30,1 млрд долл., что выглядит внушительно даже с учётом резкого взлёта газовых цен в Европе. Экспорт нефти и нефтепродуктов из США на европейский рынок увеличился за указанный период почти в 3 раза – с 13,1 млрд долл. до 37,5 млрд долл.; каменноугольного топлива в 4,5 раза, а угольного кокса более чем в 63 раза, но эта статья экспорта в абсолютном выражении выглядит весьма скромно – выручка увеличилась с 2,9 млн долл. до 181 млн долларов [7]. В Европе основными потребителями американских энергоресурсов являются Нидерланды, Великобритания, Франция и Испания, на которые приходится 74% закупок углеводородного сырья в прошлом году.

В структуре энергетического экспорта США в Европу центральное место занимают поставки сжиженного природного газа. Согласно данным, которые 31 мая обнародовало Управление по энергетической информации США, экспорт американского СПГ в Европу вырос в 2022 г. на 141% по сравнению с предыдущим годом и достиг 192,5 млн куб. м в день [8]. Цена этого сырья на европейских торговых площадках была значительно выше, чем в других регионах мира из-за свёртывания странами Евросоюза закупок российских энергоресурсов. Европа стала основным рынком для экспорта американского СПГ – её доля составила 64%.

Приведённая торговая статистика показывает, сколь выгодным для США является разрыв торгово-экономических связей между Россией и Европой. К такому шагу Вашингтон всячески подталкивал европейских союзников, преследуя свои эгоистические интересы, включая планы проникновения на европейский энергетический рынок со своими ресурсами. Для приёма американского СПГ намечается построить в ближайшие годы приёмные терминалы и мощности по регазификации в Германии, Италии, Франции, Греции, Нидерландах, Бельгии, Польше и ряде других стран ЕС. Однако амбициозные замыслы Еврокомиссии по перестройке энергобаланса Европы с упором на возобновляемые источники

энергии усложняют для европейских компаний расчёт реальных потребностей по закупкам американского углеводородного сырья на обозримую перспективу.

КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США И ЕС

Глобальная конкуренция за лидерство в научно-техническом развитии подталкивает США и ЕС к мобилизации ресурсов и использованию разнообразных инструментов господдержки на ключевых направлениях технологических прорывов. В 2022 году Конгресс принял закон «О стимулировании производства полупроводников и науке» (*CHIPS and Science Act*), который предусматривает выделение 200 млрд долл. на проведение НИОКР и создание производственных мощностей полупроводниковой промышленности на американской территории. По оценкам западных экспертов, суммарные ассигнования на научные исследования, разработки и производство могут составить ещё более внушительную сумму – 280 млрд долларов. Эти вложения призваны обеспечить США статус ведущего мирового производителя и экспортёра наукоёмкой продукции.

В августе 2022 г. президент Дж. Байден подписал закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act – IRA*), который предусматривает финансовые и налоговые льготы на общую сумму 490 млрд долл. (некоторые эксперты называют более скромную цифру – 369 млрд долл.) для разработчиков и производителей высокотехнологичных природосберегающих товаров – электромобилей, солнечных батарей и т. д. – из США, Канады и Мексики, которые связаны трёхсторонним договором о свободной торговле. По оценкам экспертов банка «Голдман Сакс» (*Goldman Sachs*), в случае высокой активности инвесторов сумма предоставляемых государством финансовых льгот может превысить 800 млрд долл., а с учётом инвестиций частного капитала – 1,6 трлн долларов.

Закон «О снижении инфляции» предполагает субсидирование производства электромобилей и других антиуглеродных товаров только в том случае, если конечная стадия их изготовления осуществляется в странах Северной Америки, и если используемые в них аккумуляторные батареи содержат значительную долю материалов, созданных в США. Одна из главных целей закона – стимулирование развития «зелёных» отраслей промышленности в Соединённых Штатах и сокращение зависимости от поставок из Китая. Антиинфляционный закон направлен на обеспечение американского лидерства в переходе к «чистой» энергетике и в создании «зелёной» (декарбонизированной) экономики, а на эту роль претендуют также ЕС и Китай. Пока США отстают от КНР и Евросоюза по объёму экспорта «антиуглеродных» товаров на мировой рынок.

Протекционистские положения нового американского законодательства вынуждают европейские компании, если они рассчитывают на финансовые льготы, создавать производственные мощности в США вместо того, чтобы экспортировать свою продукцию из Европы. После принятия антиинфляционного закона «Фольксваген» и ряд других европейских автопроизводителей заявили об инвестировании в строительство заводов на территории США, чтобы получить право на субсидии согласно американскому законодательству. Потенциал роста рынка электромобилей в Соединённых Штатах огромен: сейчас доля этих транспортных средств составляет только 5% американского автопарка. Однако издержки, связанные с отказом от закупок китайских комплектующих и поиском

альтернативных подрядчиков, могут для европейских автоконцернов превысить выгоду от американских субсидий.

На практике вопросы, касающиеся тех или иных форм субсидий по конкретным контрактам, решает Минфин по согласованию с Минэнерго и другими государственными ведомствами США. Последовавшие после принятия закона «О снижении инфляции» уточнения Минфина немного смягчили ограничения по импорту комплектующих для некоторых категорий товаров, в частности для электротранспорта, но в принципиальном плане ситуация не изменилась. Тем не менее, даже незначительные послабления вызвали в Конгрессе критику со стороны приверженцев жёсткого протекционизма, таких как сенатор Дж. Мэнчин.

По мнению ЕС, закон «О снижении инфляции» с его положениями о субсидиях и налоговых льготах противоречит правилам международной торговли, которые запрещают дискриминацию импорта [9]. Он ставит европейские компании в неравные условия по сравнению с их американскими конкурентами, провоцирует отток инвестиций из Европы в США, замедляя развитие «зеленой» промышленности в ЕС. Однако Евросоюз сам прибегает к протекционистским мерам: в Европе пошлины на ввозимые электромобили составляют 10%, а в США – 2,5%.

Администрация Байдена согласилась вести переговоры с Брюсселем об условиях, на которых европейские компании могли бы рассчитывать на получение льгот по антиинфляционному закону. В октябре прошлого года начала свою деятельность совместная оперативная группа США - ЕС по устранению трансатлантических трений, которые вызвал этот закон. Ход её работы обсуждается на встречах главы аппарата председателя Еврокомиссии Б. Зиберта с советником президента США по национальной безопасности Дж. Салливаном, директором Национального экономического совета при президенте США Б. Дизом (в феврале его сменил Л. Брейнард) и старшим советником президента по инновациям в сфере чистой энергетики Дж. Подестой.

Законодательные новации администрации Дж. Байдена вызвали беспокойство в ЕС, где опасаются оттока европейских инвестиций и исследовательских ресурсов в США. Подобная перспектива особенно встревожила Париж, так как она подрывает концепцию «стратегической автономности» Европы, которую пытается продвигать президент Э. Макрон. Еврокомиссия подготовила различные варианты реагирования на нечестную конкуренцию с американской стороны, которые включают в себя возможное ограничение доступа компаний США к системе госзакупок в Европе, смягчение условий для получения господдержки европейскими компаниями, принятие закона о мерах по налоговому поощрению разработок экологически безвредных технологий и товаров наподобие тех, что прописаны в американском законе «О снижении инфляции».

В феврале 2023 г. Еврокомиссия обнародовала «Зелёный курс в промышленности», который предусматривает льготный режим и финансовые стимулы для расширения в Европе мощностей по созданию технологий и товаров с низким углеродным следом. Чтобы привлечь инвестиции в «чистую» энергетику, ЕК скорректировала правила, которые жёстко ограничивали государственное субсидирование компаний. Теперь правительства европейских стран могут предоставлять своим компаниям, которые инвестируют в проекты «зелёной» энергетики, субсидии, сопоставимые с теми, что эти компании могли бы получить по американскому законодательству, если бы осуществляли аналогичную деятельность на территории США.

Евросоюз стремится избежать обострения отношений с американским партнёром – это показали переговоры в Вашингтоне Э. Макрона с Дж. Байденом в ноябре 2022 г. и У. фон дер Ляйен с американским президентом в марте 2023 года. США и ЕС запустили механизм регулярных консультаций в рамках диалога по «чистой» энергетике с тем, чтобы избежать конфликтных ситуаций в процессе конкуренции за лидерство в сфере безуглеродных энергетических технологий. Они обязались информировать друг друга о своих программах стимулирования разработки и внедрения подобных технологий, обмениваться результатами изучения рыночной конъюнктуры товаров для «зелёной» энергетики и совместно анализировать нерыночные действия третьих стран, чтобы оценить, как они затрагивают интересы западных компаний, и принять контрмеры. Главную опасность США и ЕС видят в лице Китая, которого обвиняют в недобросовестной конкуренции. Вашингтон и Брюссель договорились наладить сотрудничество в обеспечении доступа к критически важным видам минерального сырья (бокситы, кобальт, никель, литий), редкоземельных металлов и компонентов, по которым они зависят от внешних поставщиков. Раньше они практически не взаимодействовали по этому вопросу.

Трансатлантические разногласия из-за разного подхода к расчёту налогов в США и ЕС на превышение предельно допустимого уровня выбросов углекислого газа могут создать серьёзные проблемы в торговых отношениях. Стороны пытаются урегулировать этот вопрос на переговорах в рамках СТТ. Они надеются сформировать «международный климатический клуб», объединив вокруг Группы семи как можно больше государств, чтобы сообща обложить «антиуглеродными» пошлинами продукцию третьих стран, включая сталь и алюминий из России и Китая, при производстве которых превышает пороговый показатель выбросов парниковых газов, установленный этим клубом.

Источником трансатлантических трений являются новые законодательные акты ЕС по регулированию деятельности компаний в сфере цифровых услуг и технологий, которые были приняты в 2022–2023 гг., а также некоторые европейские инициативы по кибербезопасности. По мнению экспертов, в частности бывшего торгового представителя США С. Шваба, с помощью законодательства по защите цифрового суверенитета ЕС стремится «прижать» американские компании, которые являются лидерами на европейском рынке. Новые законы сулят американским технологическим гигантам более жёсткое регулирование их деятельности в Европе и судебные иски в случае неподчинения. Вашингтон посчитал дискриминационными в отношении американских компаний налоги в ЕС на провайдеров цифровых услуг. Компромиссом стало многостороннее соглашение по корпоративным налогам, достигнутое при посредничестве ОЭСР и одобренное странами Евросоюза в конце 2022 года.

В сентябре 2022 г. ЕС принял закон о цифровых рынках (*Digital Markets Act - DMA*), который определяет условия работы компаний в этой сфере бизнеса. В октябре того же года Евросоюз одобрил закон о цифровых услугах (*Digital Services Act - DSA*), который накладывает на социальные медиаплатформы, такие как Твиттер (*Twitter*), Фейсбук (*Facebook*), Инстаграм (*Instagram*), Вотсап (*WhatsApp*), обязательства по предоставлению более подробной отчётности о своей деятельности на территории Европы. По оценке западных экспертов, этот закон создаёт для европейских компаний более выгодные условия по сравнению с американскими конкурентами. В ЕС обсуждаются предложения о взимании с поставщиков интернет-контента и приложений платы за пользование сетями, о сертификации провайде-

ров «облачных» услуг, предполагающей запрет на получение аккредитации от уполномоченных европейских органов по кибербезопасности для компаний из третьих стран. Без такой аккредитации американские IT-компании не смогут вести бизнес на европейском рынке «облачных» услуг.

Эти инициативы воспринимаются в США как дискриминационные. Несмотря на американские возражения, некоторые из них нашли отражение в законопроекте о цифровых данных – «Data Act», который Еврокомиссия обнародовала в феврале прошлого года. Брюссель утверждает, что целями упомянутых выше законов является завоевание доверия общества к революционным технологиям, таким как искусственный интеллект, обеспечение большей прозрачности в деятельности компаний, формирование открытой конкурентной среды, позволяющей новым игрокам прийти на рынок и конкурировать с IT-гигантами. Однако такой подход привёл к тому, что американские корпорации «Гугл» и «Мета» решили не выходить на рынок ЕС со своими новыми интернет-продуктами – приложением «Threads» и ботом генеративного искусственного интеллекта «Bard» [10].

Европейские законодательные новации вызвали критику в США, где они воспринимаются как ограничение прав и ущемление финансовых интересов американских IT-корпораций. Вашингтон считает подход Евросоюза к нормотворчеству в сфере информационных технологий чрезмерно зарегулированным, дирижистским и малоэффективным. Он видит в новом законодательстве ЕС завуалированную попытку ослабить позиции технологических компаний США и поддержать европейские фирмы в конкуренции на рынке цифровых услуг.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ДОГОВОРЁННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

США и ЕС придают сотрудничеству в области высоких технологий особое значение в контексте обостряющейся борьбы Запада с Россией и Китаем за будущее мироустройство. Они стремятся добиться превосходства на ключевых направлениях научно-технического прогресса, которые будут определять потенциал государств уже в недалекой перспективе. На заседании СТТ в мае США и ЕС договорились делиться информацией и изучить возможности сотрудничества по НИОКР в области искусственного интеллекта (с этой целью была создана специальная рабочая подгруппа), квантовой вычислительной техники, информационно-коммуникационных систем новых поколений, биотехнологий. Они решили ускорить разработки в сфере экологически чистой энергетики, планируя перейти к экономике с нулевой эмиссией парниковых газов не позднее 2050 года.

Вашингтон и Брюссель намерены обмениваться опытом и координировать свои подходы к оценке рисков, связанных с инвестициями в сфере чувствительных технологий. Они договорились передавать друг другу данные о действиях нерыночных игроков в сфере цифровой экономики, чтобы нейтрализовать возникающие угрозы. США и ЕС согласовали меры по обеспечению своих интересов в том, что касается цепочек поставок полупроводниковой продукции, включая создание механизма раннего предупреждения о грядущих сбоях в трансграничном перемещении важнейших товаров микроэлектроники.

США и ЕС рассматривают сотрудничество по искусственному интеллекту (ИИ) как необходимый самостоятельный трек взаимодействия в сфере прорывных технологий. В декабре 2022 г. они приняли дорожную карту по координации работ на этом направлении, которая предусматривает создание общей терминологиче-

ской базы, разработку основных правил и взаимное информирование о подходах к оценке рисков, связанных с разработкой генеративного ИИ. В январе 2023 года США и ЕС подписали административное соглашение о сотрудничестве в исследованиях, касающихся применения искусственного интеллекта в пяти областях: предсказание экстремальных явлений природы и изменения климата; меры реагирования в чрезвычайных ситуациях; новации в области медицины и здравоохранения; оптимизация энергосистем; рационализация в сельском хозяйстве. Они решили создать совместный каталог Еврокомиссии и американских научных госучреждений по этим исследованиям. США и ЕС договорились создать три экспертные группы по следующим направлениям деятельности в области ИИ: согласование терминологии и таксономии (уже одобрены 65 основных терминов); мониторинг и измерение рисков; разработка стандартов и инструментов для обеспечения надёжности и управления рисками.

Развитие революционных технологий идёт быстрыми темпами, опережая разработку законодательных норм. *Между США и ЕС сохраняются разногласия в подходах к регулированию в сфере ИИ.* Вопрос об использовании систем распознавания лиц в контексте защиты личных данных, степень контроля за применением технологий генеративного искусственного интеллекта и некоторые другие смежные проблемы вызывают трансатлантические споры. ЕС считает необходимым выработать подробные правила правового регулирования в этой сфере. Администрация Дж. Байдена склоняется к более либеральному подходу, отдавая предпочтение менее дотошному вмешательству властей в дела бизнеса и полагаясь на то, что компании сами определяют нужные меры безопасности в своей работе, пока этот вопрос не будет решен на законодательном уровне. Политически расколотый Конгресс едва ли сможет принять необходимые законы до президентских выборов 2024 года.

На заседании СГТ в мае представители США и ЕС обменялись мнениями о том, какой должен быть механизм контроля за применением ИИ. Они договорились согласовать кодекс поведения для компаний, которые занимаются созданием ИИ [11]. Вашингтон и Брюссель обсуждают проект добровольного кодекса поведения, который призван предотвратить возможный ущерб от непредвиденных последствий внедрения ИИ, включая недавно появившиеся разработки генеративного искусственного интеллекта, такие как «Чат Жи-Пи-Ти» (*ChatGPT*) и гугловский «Бард» (*Bard*), вызвавшие большой общественный резонанс и спровоцировавшие громкие судебные иски. Упомянутый проект, разработанный в недрах Еврокомиссии, был передан на рассмотрение американской стороны. По замыслу Брюсселя, он должен включать в себя юридически необязательные стандарты прозрачности, оценки рисков и некоторые другие параметры, которые компании согласились бы добровольно соблюдать до тех пор, пока не будет принято соответствующее законодательство.

Американское правительство не намерено пассивно ждать, пока будет заполнен правовой вакуум в вопросе контроля за разработками ИИ. По мнению Вашингтона, за основу международных норм в этой области могут быть взяты базовые правила по управлению рисками в сфере искусственного интеллекта, которые в январе представил Американский институт стандартов и технологий. В мае в Белом доме прошло заседание с участием вице-президента К. Харрис, министра торговли Дж. Раймондо и ряда советников президента США с руководителями четырёх ведущих корпораций. На встрече рассматривались вопросы, связанные с развитием технологий ИИ. Большинство ведущих разработчиков в этой сфере –

«Гугл» (Google), «Майкрософт» (Microsoft) и «Оупен-эй-ай» (OpenAI), «Антропик» (Anthropic) базируются в США. Господдержка этих компаний в борьбе за технологическое превосходство над иностранными конкурентами является одним из приоритетов американской политики национальной безопасности в области ИИ.

США и ЕС придают большое значение сотрудничеству в области технологий квантовых вычислений. Для улучшения координации усилий на этом направлении они создали совместную рабочую группу, в задачу которой входит изучение возможностей перекрестного участия американских и европейских экспертов в государственных исследовательских программах друг друга по квантовой тематике на основе взаимности, а также в работах по постквантовой криптографии. Эта группа должна сформулировать основные положения по обеспечению прав интеллектуальной собственности при проведении совместных работ, определить наиболее важные элементы квантовых технологий, рассмотреть вопросы о технических стандартах и контрольных характеристиках квантовых компьютеров, а также предложить меры экспортного контроля для предотвращения утечки этих технологий в Россию и Китай. В рамках упомянутой группы стороны обсуждают вопросы стандартизации в сфере постквантовой криптографии и возможные направления сотрудничества по этой тематике, которые могли бы внести вклад в совместную работу США и ЕС по кибербезопасности.

Вашингтон и Брюссель договорились ускорить разработку общей концепции и дорожной карты по исследованиям, направленным на создание систем мобильной связи шестого поколения, сосредоточив внимание на проведении необходимых НИОКР. По их оценкам, новые системы начнут замещать мобильную связь пятого поколения в качестве основного стандарта с 2030 года. Специальная рабочая группа составила прогноз развития ситуации в этой сфере, обрисовала возможности трансатлантического сотрудничества по проблематике 6G и цифрового управления. Стороны определили основные принципы и ключевые темы, которые требуют совместного анализа для формирования общего взгляда на будущее технологий мобильной связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоборство с Россией и обостряющаяся конкуренция с Китаем будут в обозримой перспективе одними из главных факторов, определяющих характер трансатлантических взаимоотношений. Кризис американоцентричного миропорядка вынуждает США и ЕС энергичнее искать пути преодоления двусторонних разногласий, в том числе в торгово-экономической сфере, ради защиты общих интересов. В менее напряжённой международной ситуации трансатлантические противоречия, скорее всего, проявлялись бы гораздо резче. Однако консолидация на антироссийской основе не снимает проблемы протекционизма и экстерриториальности американского законодательства, которые осложняют торгово-экономические взаимоотношения США и ЕС. Для Евросоюза одним из главных приоритетов в торговле с заокеанским партнёром является устранение барьеров, которые создают дискриминационные нормы некоторых правовых актов Соединённых Штатов.

США и ЕС, разрабатывая санкции против РФ, не могли достоверно просчитать адаптивность российской экономики. Полицентричная структура мирохозяйственных связей ограничивает эффективность экономических ограничений Запада в отношении России. Участие в санкционной войне обходится ЕС гораздо дороже, чем США. Разрыв экономических связей с РФ ведёт к тому, что про-

изводственные издержки растут в Европе заметно быстрее, чем у других членов антироссийской санкционной коалиции, подрывая конкурентоспособность продукции ЕС на мировом рынке.

Соперничество с Китаем является одним из главных драйверов сотрудничества США и ЕС. Вашингтон и Брюссель продвигают согласованную позицию на переговорах по обновлению правил мировой торговли и реформированию ВТО в противовес китайским инициативам. Они стремятся к достижению договорённостей в сфере прорывных технологий и в торговле наукоёмкими товарами, преследуя несколько стратегических целей, важнейшими из которых являются технологическая изоляция РФ и торможение развития КНР. Вашингтон и Брюссель пытаются выработать общее согласие по таким вопросам, как искусственный интеллект, мобильная связь шестого поколения, цифровая торговля, «зелёная» энергетика, закладывая основы для сотрудничества по перспективным направлениям. Эти договорённости призваны вывести конкуренцию между США и ЕС за рамки их отношений с Китаем и другими крупными экономическими игроками, содействовать минимизации разногласий и снижению рисков зависимости Запада от импорта критически важных товаров.

Стремительный технологический прогресс вызывает трения между США и ЕС в вопросе о правовом регулировании социально значимых аспектов этого процесса. В разработке прорывных технологий и в борьбе за расширение своей доли на глобальном рынке природосберегающих товаров (электромобили, солнечные батареи и т.д.) США и ЕС рассматривают не только Китай, но и друг друга как изначальных конкурентов. Столкновение их интересов объясняет, почему не получают практического воплощения совместные инициативы, такие как «альянс в поддержку зелёных технологий», который должен был ускорить разработки для экологически чистой энергетики. США и ЕС вынесли наиболее спорные вопросы – законодательство о защите личных данных, о минимизации выбросов углекислого газа в сталелитейной промышленности – в отдельные переговорные треки, чтобы не тормозить работу двустороннего Совета по торговле и технологиям.

Нынешний этап трансатлантических отношений в торгово-экономической сфере отличается рядом особенностей. *Во-первых*, вмешательство политики в коммерческую сферу достигло беспрецедентного масштаба – никогда прежде не было столь сильной политизации торговли. Запад предаёт ключевые постулаты доктрины глобализации, основанной на рациональности международного разделения труда, ради борьбы с Россией и Китаем за будущее мироустройство.

Во-вторых, состояние торгово-экономических отношений приобретает всё большее значение для США и ЕС по мере обострения системного противоборства Запада с «ревизионистскими» державами, которые не признают американоцентричный миропорядок. В экономической сфере Вашингтон и Брюссель видят главную угрозу в укреплении китайского потенциала. Они взяли курс на снижение своей зависимости от поставок стратегических компонентов, комплектующих и товаров из КНР. Выход на новый уровень госрегулирования промышленной политики в Соединённых Штатах и Европе является реакцией на вызовы, которые порождает научно-технический рывок Китая и конкуренция за лидерство в построении «зеленой» экономики.

В-третьих, США формируют энергетическую зависимость Европы от поставок американского углеводородного сырья. Этот курс диктуется как геополитическими соображениями, так и заинтересованностью в экспорте избыточной продукции американской нефтегазовой отрасли, появившейся в результате

сланцевой революции. Соединённые Штаты планируют наращивать экспорт СПГ в страны ЕС, судя по планам строительства новых терминалов и трубопроводов на побережье Мексиканского залива.

В-четвёртых, соперничество друг с другом за конкурентные преимущества в сфере прорывных технологий и в международной торговле климатосберегающими товарами Вашингтон и Брюссель пытаются встроить в контролируемые и политически приемлемые рамки, используя «посттрамповское» потепление в двусторонних отношениях.

В прошедшие годы президентства Дж. Байдена США и ЕС смогли договориться о сотрудничестве по довольно широкому спектру торгово-экономических вопросов, но многие разногласия, включая тарифные споры, им не удалось урегулировать. Они решили продвигать совместную повестку по глобальной торговле в рамках ВТО, что является разительным контрастом с периодом администрации Д. Трампа, когда Вашингтон не скрывал своего презрительного отношения к этой международной организации. Однако независимо от того, кто находится в Белом доме, республиканцы или демократы, США используют императив трансатлантической солидарности и экстерриториальность своего законодательства в качестве инструментов подчинения Европы целям американской внешней политики.

ИСТОЧНИКИ

1. Gross Domestic Product. 7 June, 2023. Available at: <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product> (accessed 07.07.2023).
2. GDP down by 0.1% and employment up by 0.6% in the euro area. Eurostat, 8 June, 2023. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/16921720/2-08062023-AP-EN.pdf/70e6937f-93ad-2936-ed03-5dbc9fd762f6> (accessed 23.06.2023).
3. GDP (current US\$) - European Union, United States, China. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2022&locations=EU-US-CN&start=1960> (accessed 20.03.2023).
4. The White House. May 31, 2023. Fact sheet: U.S.- EU Trade and Technology Council deepens transatlantic ties. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/31/fact-sheet-u-s-eu-trade-and-technology-council-deepens-transatlantic-ties> (accessed 20.06.2023).
5. Exports, Imports, and Trade Balance of Goods by Country and Area: 2023. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0003.html#2023> (accessed 12.11.2023).
6. U.S. Trade in Advanced Technology Products by Technology Group and Selected Countries and Areas. Available at: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/ft900.pdf (accessed 23.06.2023).
7. U.S. Trade in Goods by Principal Commodities. Available at: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/ft900.pdf (accessed 16.06.2023).
8. Natural Gas Monthly. May 2023. Available at: <https://www.eia.gov/naturalgas/monthly> (accessed 26.06.2023).
9. J. Reid. 'Discriminatory' measures in U.S. Inflation Reduction Act still need addressing, top EU official says. Available at: <https://www.cnbc.com/2023/01/19/still-discriminatory-measures-in-us-inflation-reduction-act-eus-valdis-dombrovskis-.html> (accessed 23.02.2023).

10. M. Scott. Europe's Big Tech rules come at a cost. Look at Threads and Bard. *Politico* (on-line). July 6, 2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/3309552> (accessed 23.07.2023).

11. Joint Statement EU-US Trade and Technology Council of 31 May 2023 in Lulea, Sweden. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_2992 (accessed 20.06.2023).

REFERENCES

Eichengreen, B. What Money Can't Buy. *Foreign Affairs*. July-August 2022. Volume 101, No 4. P. 64-73.

Shaffer, B. Europe's Baby Steps Won't Solve Its Energy Crisis. *Foreign Policy*. Fall 2022. No. 246. P. 22-23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023 / Received 27.07.2023.

Поступила после рецензирования 13.08.2023 / Revised 13.08.2023.

Статья принята к публикации 15.08.2023 / Accepted 15.08.2023.